

УДК 81'37: 81'367

ГЛАГОЛЬНАЯ ВАЛЕНТНОСТЬ КАК СЕМАНТИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Светлана Викторовна Шустова

д. филол. н., профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614000, Пермь, ул. Букирева, 15;

профессор кафедры рекламы, связей с общественностью и гуманитарных дисциплин

Пермский институт экономики и финансов

614068, Пермь, ул. Екатерининская, 141. e-mail: lanaschust@mail.ru

Елизавета Александровна Смирнова

к. филол. н., доцент департамента иностранных языков

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

614072, Пермь, ул. Студенческая, 38. e-mail: esmirnova2@hse.ru

В предлагаемой статье исследуется глагольная валентность, которая рассматривается авторами как универсальная семантико-грамматическая категория, фиксирующая соотношение семантических (потенциальных) актантов с синтаксическими (актуализированными). Анализ валентности проводится на примере группы метеорологических глаголов английского языка, в которую входят такие глаголы, как *to thunder; to frost; to ebb; to fog; to hail; to rain; to snow*. Валентностный потенциал исследуемых глаголов выявляется на базе их семантического и синтаксического потенциалов. В качестве источников эмпирического материала использовались данные Корпуса Лейпцигского университета и Корпуса современного американского английского языка. В результате анализа семантических и синтаксических актантов, входящих в валентностную структуру данных глаголов, определяется расположение выделенных актантов на шкале «центр–периферия», что позволяет получить наиболее полное представление о валентностном потенциале исследуемых глаголов.

Ключевые слова: метеорологический глагол; валентность; категория; актант; семантическая валентность; синтаксическая валентность; актуализация; валентностный потенциал.

Тезис о том, что глагол является синтаксическим и семантическим центром предложения, находит отражение в трудах целого ряда отечественных и зарубежных лингвистов (М. А. Анохина, А. В. Бондарко, И. Б. Долинина, В. Б. Касевич, С. Д. Кацнельсон, С. М. Кибардина, Ю. А. Левицкий, В. П. Недялков, И. Г. Ольшанский, В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина, Г. Г. Сильницкий, Е. В. Урысон, В. С. Храковский, Л. Теньер, Н. Хомский). Так, Ю. А. Левицкий вслед за Н. Хомским полагает, что наиболее общей структурной моделью простого предложения в большинстве языков является модель NV, т. е. конструкция, состоящая из именного и глагольного компонентов [Левицкий 1995: 91]. Главным компонентом этой модели

является глагол, поскольку именно семантика и валентностные свойства глагола определяют набор входящих в то или иное предложение именных компонентов.

Термин валентность был введен в языкознание в 1948 г. С. Д. Кацнельсоном. По его мнению, глагол потенциально обладает определенным набором «мест» или «гнезд», которые заполняются в предложении словами, категориальные признаки которых соответствуют категориальным признакам «гнезда» [Кацнельсон 1972: 88]. Г. Г. Сильницкий называет синтаксическую валентность глагола «лексическим окружением» и определяет ее как совокупность лексем, синтаксически связанных с

синтаксической позицией, имеющейся в простом предложении [Сильницкий 2006: 132].

В ходе изучения глагольной валентности ученые пришли к выводу о том, что ее следует рассматривать не только на уровне синтаксиса, но и на уровне семантики. Так, В. С. Храковский отмечает, что участники ситуации, которую называет глагол, могут быть выделены из толкования глагольной лексемы [Храковский 2014: 26], т.е. семантическая валентность глагола непосредственно связана с его лексическим значением. При толковании лексического значения слова количество сем «должно быть небольшим (требование экономности), но достаточным для того, чтобы все лексические значения в рамках фиксированного объекта были описаны исчерпывающим образом (требование полноты)» [Апресян 1995: 72]. По мнению Ч. Филлмора, типы ролей, которые соотносятся с семантической структурой предикатов, образуют устойчивую универсальную систему [Fillmore 1972: 14]. Однако Е. В. Падучева полагает, что словарное толкование не является исчерпывающим, но оно должно быть достаточным, чтобы объяснить особенности языкового поведения слова [Падучева 2004: 27], т.е. словарная дефиниция дает лишь представление о потенциальных возможностях слова, которые реализуются в процессе его употребления. Эта идея позволяет выйти на новый уровень изучения валентности, когда данное свойство глагола рассматривается одновременно и на уровне синтаксиса, и на уровне семантики.

Каждая конкретная функция той или иной единицы включается в систему функций языка и речи и, следовательно, зависит от этой системы [Бондарко 1984]. Языковая единица обладает набором потенций, которые реализуются в процессе ее функционирования, поэтому, по мнению А. В. Бондарко, функция языковой единицы может рассматриваться в двух аспектах: потенциальном и результативном [Бондарко 2013: 17]. Функция в потенциальном аспекте понимается как способность языковой единицы выполнять определенное назначение и функционировать соответствующим образом. Результативный аспект предполагает взаимодействие данной единицы со средой в процессе ее функционирования, т.е. назначение, которое достигает своей цели в речи [Бондарко 2013: 17]. Семантическая валентность представляет собой потенциальную способность глагола связываться с различными актантами, а синтаксическая валентность является реализацией этой способности [Шустова 2013:

163]. Таким образом, семантическая валентность глагола обуславливает его синтаксическую валентность. А. В. Бондарко считает, что преобразование потенциальной функции в результативную всегда предполагает развитие, т.е. в процессе функционирования языковая единица может выполнять больше назначений, чем предполагается изначально. Существует и обратная связь: при увеличении количества реализаций языковой единицы увеличивается и количество ее потенций [Бондарко 2013: 18], а значит расширяется ее функциональный потенциал.

Попытки связать семантику и синтаксис при анализе глагольной валентности предпринимались и ранее. Так, В. С. Храковский писал о принадлежности глагола к определенному валентностному классу, который определяется числом элементов, входящих в глагольную конструкцию; а также к определенному семантическому классу, который зависит от типа ролей, выполняемых участниками ситуации, называемой глаголом [Храковский 2014: 29]. Как отмечает Ю. Д. Апресян, «семантические и синтаксические актаны глагольных лексем находятся в отношении взаимно-однозначного соответствия: каждому семантическому актанту данной лексемы соответствует один синтаксический актант, а каждому синтаксическому – один семантический» [Апресян 2006].

Мы исследуем глагольную валентность с позиций динамико-функционального подхода. В его основе лежат коммуникативные, прагматические и собственно лингвистические принципы, позволяющие исследовать и выявлять закономерности внутривидовой системности семантики глагола, исследовать взаимодействие его семантической и синтаксической валентности и особенности реализации актантажного наполнения ситуации, формируемой глаголом. Динамико-функциональный подход дает возможность увидеть взаимоотношения лексической и грамматической систем с системой коммуникативной [Шустова 2010: 40–41], что обеспечивает глубокий комплексный анализ исследуемого явления.

В высказывании актуализируются лишь те смысловые компоненты, которые релевантны для говорящего, поэтому право выбора тех или иных языковых средств остается за говорящим. Именно он, будучи носителем языковой компетенции, определяет, с помощью каких языковых средств будет реализована интенция. Рассматривая необходимость введения в предложение тех или иных компонентов, следует

обратить внимание и на контекст / ситуацию, поскольку обязательная проекция на соответствующую сочетающуюся форму содержится во введенных в предложение формах. Реальное смысловое наполнение проецируемая форма получает из контекста / ситуации. Валентностный потенциал предполагает учет специфики семантического и синтаксического потенциалов. В этом смысле считаем возможным говорить о том, что семантический потенциал языковой единицы соотносится с понятием семантической валентности, а синтаксический потенциал – с понятием синтаксической валентности. Базой для определения понятий семантическая и синтаксическая валентность являются философско-языковые категории плана выражения и плана содержания (означающего и означаемого) (см., например: [Шустова 2014]).

Валентность рассматривается нами как *семантико-синтаксическая категория*. По определению С. Д. Кацнельсона, категория – это «формы отношения» между значением-понятием и его актуализированной формой, необходимо связанной с высказыванием и без которой невозможно высказывание» [Кацнельсон 2001: 229–230], т.е. это отношение потенциальных (виртуальных, в терминологии С.Д.Кацнельсона) значений слова, содержащихся в языке, к реализованным в речи значениям.

Так, в состав грамматических значений входят категории речевого мышления и специфические коммуникативные категории, обуславливающие развертывание текста и уточняющие содержание слов по их отношению к речевой ситуации. Вычлняемая валентность как семантико-синтаксическая категория соотносится с семантико-грамматическими категориями С. Д. Кацнельсона [Кацнельсон 2010: 155], которые ученый рассматривает как элементарные мыслительные категории [там же: 156]. «Грамматический строй языка содержит в себе не только семантико-грамматические категории, но и грамматические категории иных типов, отграничить которые от семантико-грамматических категорий не всегда легко. Для того чтобы выделить семантико-грамматические категории, необходимо иметь ясное представление о роли этих категорий в процессах порождения речи. Эти процессы непосредственно недоступны наблюдению и судить о них мы можем только по косвенным данным» [Кацнельсон 2010: 155].

Валентность как сочетательная потенция глагольной лексики проецируется на предложение, в связи с этим речь идет о

валентности как семантико-синтаксической категории, выражающей отношение неактуализированных актантов глагола (семантических) к актуализированным (синтаксическим). Еще одним важным аргументом в пользу данного подхода является его универсальность, применимость ко всем языкам. Основные грамматические категории определяются во всех языках [Bybee 1998: 260], глагол используется во всех языках для обозначения событий и состояний, он всегда находится в центре той или иной ситуации с определенным набором участников, следовательно, и глагольная валентность может быть исследована на материале любого языка.

Исследование валентности как семантико-синтаксической категории глагола позволит не только проанализировать актанты, входящие в ее состав, но и определить их положение на шкале «центр–периферия»: актуализированные актанты будут располагаться в центре валентностной структуры, а не актуализированные, или не входящие в семантическую валентность, – на периферии.

Рассмотрим данное положение на примере метеорологических глаголов (термин В. С. Храковского) [Храковский 2014: 28], которые, согласно разработанной нами классификации глаголов с инкорпорированными актантами, входят в группу глаголов с инкорпорированным неодушевленным субъектом (подробнее см.: [Смирнова 2014: 36–37]). Метеорологические глаголы не были предметом специального рассмотрения в аспекте описания их валентностного потенциала.

Рассматриваемая группа включает такие глаголы, как *to thunder – греметь, грохотать; to frost – подмораживать; to ebb – отступать, убывать (обычно о воде при отливе); to fog – затуманивать(ся); to hail – идти (о граде); to rain – идти (о дожде); to snow – идти (о снеге)*. Рассмотрим семантическую валентность данных глаголов:

to thunder – make a loud, deep resounding noise (OD); when it thunders, a loud noise comes from the sky (CALD); to produce thunder (MWD);

to frost – cover (something) with or as if with frost; freeze (OD); to cover (something) with frost (MWD);

to ebb – (of tidewater) move away from the land; recede (OD); of a tide : to flow outward from the land (MWD); when the sea or tide ebbs, it moves away from the coast and falls to a lower level (CALD);

to fog – to cover or become covered with steam (OD); to envelop or become enveloped with or as if

with fog (CED); to cover, envelop or suffuse with or as if with fog (MWD);

to hail – if it hails, small hard balls of ice fall from the sky like rain (CALD); hail falls (OD); to precipitate hail (MWD);

to rain – rain falls (OD); used with it to say that rain is falling (MWD); if it rains, water falls from the sky in small drops (CALD);

to snow – snow falls (OD); used with it to say that snow is falling (MWD); if it snows, snow falls from the sky (CALD).

Анализ словарных дефиниций глаголов данной группы показал наличие следующих семантических актантов:

– субъект: *it* (CALD), *a loud noise* (CALD), *small hard balls of ice* (CALD), *hail* (OD), *tidewater* (OD), *the sea or tide* (CALD), *water* (OD), *rain* (CALD), *snow* (OD, MWD, CALD), а

также имплицитно выраженный в словарных толкованиях субъектными глаголами: *to make* (OD), *to cover* (OD), *to produce* (MWD), *to envelope* (CED), *to precipitate* (MWD);

– объект: выражен как эксплицитно – *thunder* (MWD), *noise* (OD), *hail* (MWD), *something* (OD, MWD), так и имплицитно переходным глаголом – *to cover...* (CED);

– атрибутив¹: *like rain* (CALD), *as if with fog* (CED, MWD), *in small drops* (CALD);

– локатив: *from the sky* (CALD), *from the land* (OD), *to a lower level* (CALD);

– инструмент: *with steam* (OD).

Результаты анализа можно представить в табл. 1:

Таблица 1

Семантическая валентность метеорологических глаголов

Семантический актант	thunder	frost	ebb	fog	hail	rain	snow
Субъект	+	+	+	+	+	+	+
Объект	+	+	-	+	+	-	-
Атрибутив	-	-	-	+	+	+	-
Локатив	+	-	+	-	-	+	+
Инструмент	-	-	-	+	-	-	-

В семантическую валентность почти всех рассмотренных нами метеорологических глаголов входят актант-субъект и актант-объект. Исключение составляют глаголы *to rain* и *to snow*, которые являются непереходными. В семантическую валентность глаголов *to ebb*, *to rain* и *to snow* входит актант-локатив, обозначающий место, откуда начинается действие (*from the sky*), а также направление действия (*to a lower level*). Семантический актант-атрибутив представлен у глаголов *to hail*, *to rain* и *to fog*. К семантической валентности глагола *to fog* относится также семантический актант-инструмент.

Семантические актанты актуализируются в виде синтаксических актантов.

Синтаксический актант-субъект действия в валентностной структуре глагола *to thunder* в половине проанализированных нами примеров актуализируется существительным (например: *White-capped storm surf thundered against beaches and high winds knocked out power to thousands of Bermudians on Monday*; *The lake has thundered a few times, but, for the most part, the booming storm voice (touch the wood of this computer desk) has been in the distant background* (КЛУ), что является нетипичным для метеорологических глаголов,

т.к. обычно в качестве субъекта в таких предложениях выступает местоимение *it*, например: *Then it thundered over the back garden, the privy, the barnyard and barn to disappear over the rise of a corn lot*; *The black tide ran all afternoon, and when it ebbed again, the oil stayed behind, an undulating goo nearly three feet deep* (КСА); *Jimmie got a full day in, and it rained on Tuesday and we didn't get any testing in* (КЛУ). У. Чейф называет такие предложения «амбиентными» и утверждает, что глагол здесь играет роль «всеохватывающего» элемента, подразумевающего события безотносительно к предмету окружения. Подлежащее *it* является лишь поверхностным элементом [Чейф 1975: 120]. Как отмечает Е. В. Зарецкий, выбор именно местоимения *it* для оформления имперсонала «обусловлен его максимальной отвлеченностью от категории деятеля, особенно одушевленного» [Зарецкий 2008: 159], т.е. глагол в таких предложениях несет на себе максимальную семантическую нагрузку. Это можно проследить и в предложениях с субъектом, выраженным существительным: несмотря на его наличие, внимание акцентируется на природном явлении, обозначенном глаголом, а не на формальном подлежащем.

Аконт-объект действия в валентностной структуре глагола *to thunder* не актуализируется. Однако в синтаксическую валентность рассматриваемого глагола входит аконт-темпоратив, обозначающий время совершения действия, который отсутствует в структуре семантической валентности данного глагола (33 % случаев): *Five minutes later, it thundered again; Then it thundered* (КСА).

Следует отметить, что аконт-темпоратив актуализируется в валентностной структуре всех проанализированных нами метеорологических глаголов (в 61 % примеров). Данный факт можно, на наш взгляд, объяснить следующим образом: метеорологические глаголы типа *to rain, to snow, to fog* образованы от соответствующих существительных, которые, как полагает С. Д. Кацнельсон, «сами по себе обозначают некое целостное явление, некое событие и для их актуализации требуется лишь некое общее указание на то, что это событие происходит в определенный момент» [Кацнельсон 2001: 222–223], т.е. для полного развертывания ситуации, описываемой метеорологическим глаголом, необходимо указание на время действия.

Синтаксический аконт-локатив с глаголом *to thunder* отмечается в 50 % случаев, например: *Timmy Murphy kept his mount out wide in the early stages, away from trouble, and Pipe's representative was one of several travelling powerfully as they thundered over the Melling Road heading for home* (КЛЮ); *The windows of the Camry were frosted up on both sides* (КСА).

Таким образом, в валентностной структуре глагола актуализируются три аконта – субъект, темпоратив и локатив. Количество актуализированных (реализованных) аконтов совпадает с количеством неактуализированных (потенциальных), но их наборы различаются. В семантическую валентность не входит аконт-темпоратив, а в синтаксической валентности отсутствует объект, что, однако, может объясняться тем, что глагол *to thunder* в английском языке является непереходным и данный аконт представлен в примерах функционирования имплицитно.

В валентностной структуре глагола *to frost* актуализируются следующие синтаксические аконты: субъект действия, представленный местоимением *it* или имплицитно формой пассивного залога: *Her hair, for example, was frosted just before she left Mobile; We hailed the guard, but as the windows were frosted, the man posted on the lookout did not see us* (КСА). Семантический аконт-объект актуализируется в

подавляющем большинстве случаев неодушевленным существительным: *The windows of the Camry were frosted up on both sides* (КСА). В структуре синтаксической валентности данного глагола также представлены аконты – локатив, темпоратив и инструмент (по 18 % случаев), не входящие в семантическую валентность. Актуализация аконта-инструмента обусловлена необходимостью обозначения ситуаций, в которых «замерзание» объекта вызвано не только обычными природными условиями, но и каким-то внешним воздействием: *A big ebb tide was running: one could see the westward drift of the level, tan-colored water, frosted with cat's-paws of wind; The windshield was frosted with his breath* (КСА). Таким образом, количество синтаксических аконтов рассматриваемого глагола значительно превышает число семантических (пять и три соответственно).

В валентностной структуре глагола *to ebb* актуализируется только два синтаксических аконта: субъект и темпоратив. Например: *By morning it would have ebbed again and he could wade back to the mainland* (КСА). Аконт-локатив, представленный в словарных толкованиях данного глагола, не получает отдельной синтаксической позиции, однако представлен имплицитно. Здесь можно говорить об инкорпорации аконтов. Инкорпорированный аконт в данном случае зафиксирован «с точностью до лексемь», но синтаксически невыразим (например, глаза у *видеть*; губы у *целовать*) [Алпатов 1983: 85]. Например, в предложении *Avoid windy afternoons and time your trip to head upriver when the tide is rising and to return when it is ebbing* (КСА) явно представлена ситуация, связанная с движением воды, с ее отливом от берега, несмотря на отсутствие упоминания самого берега как места протекания действия в рассматриваемом примере.

Глагол *to fog* обладает самой широкой синтаксической валентностью из всех проанализированных нами метеорологических глаголов, что, вероятно, обусловлено его способностью функционировать в качестве каузативного глагола. В структуру его синтаксической валентности входят аконты: субъект, объект, локатив, темпоратив, инструмент, атрибутив, ризонтив. Рассмотрим некоторые из них отдельно.

Аконт-объект актуализируется в 100 % примеров функционирования глагола *to fog*. Интересно отметить, что в некоторых предложениях данный аконт синтаксически

представлен подлежащим, однако семантически, безусловно, обозначает объект воздействия (ср., например, *Richardson said the windows were fogged up, but he could see a man sitting in the driver's seat, so he approached and shined a flashlight in; My windshield fogged up* (КЛЮ).

Атрибутив, актант, обозначающий качественную характеристику действия [Смирнова 2014: 51], актуализируется в 32 % примеров функционирования исследуемого глагола. Например: *But in a few minutes I noticed that aquarium had fogged up a little* (КЛЮ).

Актант-ризонтив, обозначающий причину, по которой совершается действие [Смирнова 2014: 109], актуализируется в предложениях, где глагол *to fog* проявляет свои каузативные свойства: *And the area must be fogged with a chemical to kill mold, he said; Two square-mile areas of Scottsdale will be fogged Thursday night to control mosquitoes that could carry the West Nile virus* (КЛЮ). Данный актант представлен инфинитивной конструкцией и наблюдается в 10 % проанализированных нами примеров.

Структура синтаксической валентности глаголов *to hail, to rain, to snow* существенно не различается, в нее, помимо субъекта, входят

актанты локатив, темпоратив и атрибутив. Все эти глаголы являются непереходными, в их синтаксической валентности не актуализируется объект, несмотря на его наличие в семантической валентности глагола *to hail*.

Актант-локатив присутствует как в семантической, так и в синтаксической валентности глаголов *to rain, to snow*, однако у глагола *to hail* его присутствие наблюдается только на синтаксическом уровне, например: *It hails from the blistering hot Atlantic shore of Senegal or from Kruger National Park* (КСА).

Атрибутив входит в семантическую валентность глаголов *to hail* и *to rain*, тем не менее его актуализация в синтаксической валентности глагола *to snow* является еще одной иллюстрацией тезиса о том, что синтаксическая валентность глаголов всегда шире его семантической валентности: *It also snowed off and on all weekend, but the snow melted quickly* (КЛЮ).

Соотношение семантических и синтаксических актантов в валентностной структуре проанализированных нами метеорологических глаголов представлено в табл. 2.

Таблица 2

Валентность метеорологических глаголов

Актант	thunder	Frost	ebb	fog	hail	rain	snow
Субъект	сем. + синт.	сем. + синт.	сем. + синт.	сем. + синт.	сем. + синт.	сем. + синт.	сем. + синт.
Объект	сем. + синт. (импл-но)	сем. + синт.	–	сем. + синт.	сем.	–	–
Атрибутив	–	синт.	–	сем. + синт.	сем. + синт.	сем. + синт.	синт.
Локатив	сем. + синт.	синт.	сем. + синт. (импл-но)	синт.	синт.	сем. + синт.	сем. + синт.
Темпоратив	синт.	синт.	синт.	синт.	синт.	синт.	синт.
Инструмент	–	синт.	–	сем. + синт.	–	–	–
Ризонтив	–	–	–	синт.	–	–	–

Как показывает анализ, синтаксическая валентность всех проанализированных нами метеорологических глаголов шире семантической валентности. Это объясняется тем, что «...при всей своей жесткости структура логико-синтаксической схемы предполагает не только определенную свободу лексического наполнения синтаксических позиций, но и синтаксическое варьирование второстепенных элементов» [Бондарко 2014: 430], т.е. в процессе функционирования глагол может «притягивать» дополнительные элементы, которые изначально отсутствовали в его окружении, согласно словарному толкованию. Актанты, представленные на семантическом и на синтаксическом уровнях, входят в центр категории валентности, остальные актанты располагаются на периферии.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что полное представление о валентности глагола можно получить лишь при ее комплексном изучении как на уровне семантики, так и на уровне синтаксиса. Кроме того, полагаем, что валентность следует рассматривать как семантико-грамматическую категорию, поскольку это позволит преодолеть «непроницаемость» (термин С. Д. Кацнельсона) подсистем языкового строя. Очевидно, что каждая подсистема языка обладает своим набором формальных и функциональных средств, отличающихся от системы средств других подсистем. Несомненно и то, что особую значимость приобретает взаимодействие средств разных подсистем, так как именно это обеспечивает спаянность и целостность всей системы.

Примечание

¹ Атрибутив – актант, обозначающий качественную характеристику действия [Смирнова 2014: 51].

Список литературы

Алпатов В. М. К топологической характеристике айнского языка // Вопросы языкознания. 1983. № 5. С. 81–86.

Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. I: Лексическая семантика (синонимические средства языка). М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 364 с.

Апресян Ю. Д. Типы соответствия семантических и синтаксических актантов // Проблемы типологии и общей лингвистики. СПб., 2006. С. 15–27. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/apresyan-06.htm> (дата обращения: 24.06.2015).

Бондарко А. В. Теоретические проблемы русской грамматики. СПб.: Изд-во С.-Петербур.ГУ, 2004. 208 с.

Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. М.: Кн. дом «Либроком», 2013. 352 с.

Бондарко А. В. Функциональная грамматика. Л., 1984. 133 с.

Бондарко Н. А. Языковые стереотипы как конструктивные элементы традиционного языка в немецкой духовной прозе XIII–XV веков // Acta linguistica Petropolitana: труды Ин-та лингв. исслед. РАН. СПб.: Наука, 2014. Т. X, ч. 1. С. 429–451.

Зарецкий Е. В. Безличные конструкции в русском языке: культурологические и типологические аспекты (в сравнении с английским и другими индоевропейскими языками). Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2008. 564 с.

Кацнельсон С. Д. Категории языка и мышления: из научного наследия. М.: Языки слав. культуры, 2001. 864 с.

Кацнельсон С. Д. Общее и типологическое языкознание. М.: Кн. дом «Либроком», 2010. 344 с.

Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л.: Наука, 1972. 216 с.

Левицкий Ю. А. От высказывания – к предложению. От предложения – к высказыванию: учеб. пособие. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1995. 196 с.

Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки слав. культуры, 2004. 608 с.

Сильницкий Г. Г. Семантика. Грамматика. Квантитативная и типологическая лингвистика I. Смоленск: ФГУ «Смоленский ЦНТИ», 2006. 255 с.

Смирнова Е. А. Функциональный потенциал английских глаголов с инкорпорированными актантами. Пермь: НП ВПО «Прикамский социальный институт», 2014. 148 с.

Храковский В. С. Два подхода к анализу синтаксических конструкций: «лексико-семантический» и «конструкционный» опыт сопоставления // Acta linguistica Petropolitana: труды Ин-та лингв. исслед. РАН. СПб.: Наука, 2014. Т. X, ч. 2. С. 25–40.

Чейф У. Л. Значение и структура языка. М.: Прогресс, 1975. 141 с.

Шустова С. В. К вопросу о функциональном потенциале языковой единицы (на примере семантической и синтаксической валентности) // Истор. и соц.-образоват. мысль. Краснодар, 2013. № 3. С. 161–164.

Шустова С. В. Системность как средство интегративности в языке // Исслед. журн. рус. яз. и лит. Иран. ассоц. рус. яз. и лит. 2014. № 1 (4). С. 25–37.

Шустова С. В. Функциональные свойства каузативных глаголов: динамический подход / Перм. гос. ун-т; Прикам. соц. ин-т. Пермь, 2010. 248 с.

Bybee J. L. “Irrealis” as a Grammatical Category // Anthropological Linguistics. 1998. Vol. 40, No. 2. P. 257–271.

Fillmore Ch. Subjects, Speakers and Roles // Semantics of Natural Languages. Dordrecht-Holland: D. Reidel Publishing Company, 1972. P. 1–24.

Список источников

КЛУ – Корпус Лейпцигского университета. URL: <http://corpora.informatik.uni-leipzig.de/> (дата обращения: 24.06.2015).

КСА – Корпус современного американского английского. Corpus of Contemporary American English. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 24.06.2015).

CALD – Cambridge Advanced Learner’s Dictionary. URL: <http://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 24.06.2015).

СЕД – Collins English Dictionary. URL: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (дата обращения: 24.06.2015).

МВД – Merriam-Webster Dictionary. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary> (дата обращения: 24.06.2015).

ОД – Oxford Dictionary. URL: <http://oxforddictionaries.com> (дата обращения: 24.06.2015).

References

Alpatov V. M. K topologicheskoy kharakteristike ajnskogo jazyka [On the topological characterization of

the Aino language]. *Voprosy jazykoznanija* [Issues of Linguistics]. 1983. № 5. P. 81–86.

Apresjan Ju. D. Izbrannye trudy. T. I: Leksicheskaja semantika (sinonimicheskie sredstva jazyka) [Selected works. Vol. I: Lexical semantics (synonymic means of language)]. Moscow: Jazyki russkoj kul'tury Publ., 1995. 364 p.

Apresjan Ju. D. Tipy sootvetstvija semanticheskikh i sintaksicheskikh aktantov [Types of correlation of semantic and syntactic actants]. *Problemy tipologii i obshhej lingvistiki* [Problems of typology and general linguistics]. 2006. P. 15–27. Available at:

<http://www.philology.ru/linguistics2/apresyan-06.htm> (accessed: 24.06.2015).

Bondarko A. V. Teoreticheskie problemy russkoj grammatiki [Theoretical problems of Russian grammar]. St. Petersburg: Saint Petersburg State University Publ. 2004. 208 p.

Bondarko A. V. Teorija funkcional'noj grammatiki: Vvedenie, aspektual'nost', vremennaja lokalizovannost', taksis [Theory of functional grammar: introduction, aspectuality, temporal locality, taxis]. Moscow: Kniznyj dom «Librokom» Publ., 2013. 352 p.

Bondarko A. V. Funktsional'naja grammatika [Functional grammar]. Leningrad, 1984. 133 p.

Bondarko N. A. Jazykovye stereotipy kak konstruktivnye elementy traditsionnogo jazyka v nemetskoj dukhovnoj proze XIII–XV vekov [Language stereotypes as constructive elements of the traditional language in German spiritual prose of the XIII–XV centuries]. *Acta linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovanij RAN* [Proceedings of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences]. St. Petersburg: Nauka Publ., 2014. Vol. X. Part 1. P. 429–451.

Bybee J. L. “Irrealis” as a Grammatical Category // *Anthropological Linguistics*. 1998. Vol. 40. No. 2. P. 257–271.

Chafe W. L. Znachenie i struktura jazyka [The meaning and structure of the language]. Moscow: Progress Publ., 1975. 141 p.

Fillmore Ch. Subjects, Speakers and Roles // *Semantics of Natural Languages*. Dordrecht-Holland: D. Reidel Publishing Company, 1972. P. 1–24.

Katsnel'son S. D. Kategorii jazyka i myshlenija: iz nauchnogo nasledija [Categories of language and thinking: from scientific heritage]. Moscow: Jazyki slavjan. kul'tury Publ., 2001. 864 p.

Katsnel'son S. D. Obshhee i tipologicheskoe jazykoznanie [General and typological linguistics]. Moscow: Kniznyj dom «LIBROKOM» Publ., 2010. 344 p.

Katsnel'son S. D. Tipologija jazyka i rechevoe myshlenie [Typology of language and verbal thinking]. Leningrad: Nauka Publ., 1972. 216 p.

Khrakovskij V. S. Dva podkhoda k analizu sintaksicheskikh konstruksij: «leksiko-semanticheskij» i «konstruktsionnyj»: opyt sopostavlenija [Two approaches to the analysis of syntactic constructions]. *Acta linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovanij RAN* [Proceedings of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences]. St. Petersburg: Nauka Publ., 2014. Vol. X. Part 2. P. 25–40.

Levitskij Ju. A. Ot vyskazyvanija – k predlozheniju. Ot predlozhenija – k vyskazyvaniju: ucheb. posobie [From an utterance to a sentence. From a sentence to an utterance: a tutorial]. Perm: Perm State University Publ., 1995. 196 p.

Paducheva E. V. Dinamicheskie modeli v semantike leksiki [Dynamic patterns in the semantics of lexis]. Moscow: Jazyki slavjan. kul'tury Publ., 2004. 608 p.

Shustova S. V. K voprosu o funkcional'nom potentsiale jazykovoj edinitsy (na primere semanticheskoi i sintaksicheskoi valentnosti) [On the issue of the functional potential of a language unit]. *Istor. i sots.-obrazovat. mysl'* [Historical and social-educational thought]. Krasnodar, 2013. № 3. P. 161–164.

Shustova S. V. Sistemnost' kak sredstvo integrativnosti v jazyke [Systematicity as a means of integrity in language]. *Issledovatel'skij zhurnal russkogo jazyka i literatury* [Research journal of the Russian language and literature]. 2014. № 1 (4). Tegeran: Iranian Association for the Russian Language and Culture Publ. P. 25–37.

Shustova S. V. Funktsional'nye svoystva kauzativnykh glagolov: dinamicheskij podkhod [Functional properties of causative verbs: the dynamic approach]. Perm: Perm State University, Perm Social Institute Publ., 2010. 248 p.

Sil'nitskij G. G. Semantika. Grammatika. Kvantitativnaja i tipologicheskaja lingvistika I [Semantics. Grammar. Quantitative and typological linguistics I]. Smolensk: Smolensk Scientific and Technical Information Centre Publ., 2006. 255 p.

Smirnova E. A. Funktsional'nyj potentsial anglijskikh glagolov s inkorporirovannymi aktantami: monografija [Functional potential of English verbs with incorporated actants]. Perm: Perm Social Institute Publ., 2014. 148 p.

Zaretskij E. V. Bezlichnye konstruksii v russkom jazyke: kul'turologicheskie i tipologicheskie aspekty (v sravnenii s anglijskim i drugimi indoevropejskimi jazykami): monografija [Impersonal constructions in the Russian language: culturological and typological aspects]. Astrakhan: Astrakhan University Publ., 2008. 564 p.

VERB VALENCY AS A SEMANTIC-GRAMMATICAL CATEGORY

Svetlana V. Shustova

Professor in the Department of Theoretical and Applied Linguistics

Perm State University

Professor in the Department of Advertising, Public Relations and Humanities

Perm Institute of Economics and Finance

Elizaveta A. Smirnova

Associate Professor in the Department of Foreign Languages

National Research University «Higher School of Economics»

The present article explores verb valency, which is seen as a universal semantic-grammatical category specifying the correlation between semantic (potential) actants and syntactic (actualized) ones. Valency is analysed through the example of the group of meteorological verbs of the English language, which comprises such verbs as *to thunder*; *to frost*; *to ebb*; *to fog*; *to hail*; *to rain*; *to snow*. Valency potential of the stated verbs is determined on the basis of their semantic and syntactic potential. Data from the Leipzig Corpora Collection and the Corpora of Contemporary American English were used as the sources of empirical evidence. The analysis of the semantic and syntactic actants, which constitute the valency structure of the verbs under study, enabled us to determine the position of the identified actants on the «centre – periphery» scale. The research findings give a more comprehensive idea of the valency potential of the investigated verbs.

Key words: meteorological verb; valency; category; actant; semantic valency; syntactic valency; actualization; valency potential.